

Я. Х. ПЕВЗНЕР

ЯПОНИЯ

Серия VII
№ 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва - 1957

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат экономических наук

Я. Х. ПЕВЗНЕР

ЯПОНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1957

Стр.

СОДЕРЖАНИЕ

Наш сосед	3
Из прошлого Японии	8
Экономика страны	15
Борьба народа за социальный прогресс, демократию, мир и независимость	26

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Наш сосед

19 октября 1956 года в Москве была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии, в которой провозглашено прекращение состояния войны и восстановление дипломатических и консульских отношений между Японией и СССР.

Опубликование Совместной декларации, а также протокола между СССР и Японией о развитии торговли и взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации явилось серьезной победой дела мира. Оно нанесло удар по тем силам международной и японской реакции, которые стремились использовать неурегулированность советско-японских отношений для разжигания новых конфликтов. В то же время это явилось победой миролюбивых сил японского народа, стремящегося жить в мире и дружбе со всеми странами, особенно с соседними. С установлением нормальных дипломатических отношений открыт путь для скорейшего подписания мирного договора, для широких торговых и культурных связей, облегчены дальнейшие шаги по укреплению мира на Дальнем Востоке.

Широкие слои советского и японского народа выразили свое глубокое удовлетворение по поводу нормализации советско-японских отношений. Японская общественность отдает себе отчет в том, что нормализация советско-японских отношений является важным шагом в борьбе народов за мир, за укрепление международных позиций Японии. В настоящее время усиливается стремление народов обеих стран к культурному сближению, к более тесным контактам.

Советские люди проявляют большой интерес к прошлому и настоящему трудолюбивого и талантливого японского народа, они хотят глубже ознакомиться с его жизнью и борьбой за мир и независимость.

* * *

Япония расположена на островах Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку. Территория этих четырех японских островов составляет 372,1 тысячи квадратных километров (в том числе 230,4 тысячи квадратных километров приходится на остров Хонсю). Японии принадлежат также около 900 небольших островов.

На севере Япония является близким соседом Советского Союза. 43 километра составляет ширина пролива Лаперуза, отделяющего остров Сахалин от мыса Соя на острове Хоккайдо — самого северного пункта Японии. 16 километров (пролив Нэмуру) отделяют японский остров Хоккайдо от советского острова Кунашир (из гряды Курильских островов). Между советским Приморьем и Японией лежит Японское море, по которому от Владивостока до ближайшего из крупных японских портов Хакодате (остров Хоккайдо) — 780 километров. Япония является также соседом Кореи и Китайской Народной Республики. От Кореи ее отделяет Корейский пролив шириной 200 километров. На западе остров Кюсю прилегает к Восточно-Китайскому морю, по которому от одного из крупнейших японских портов Нагасаки до Шанхая — 860 километров. На востоке и юге японские острова обращены к Тихому океану, через который Япония связана по морским путям со всем капиталистическим миром.

Население Японии в 1956 году достигло 90 миллионов человек. На один квадратный километр приходится 243 жителя, и по плотности населения Япония уступает только Голландии (320 человек) и Бельгии (285 человек). Обрабатывается только 14,7 процента земли. Столь низкая доля обрабатываемой земли связана с особенностями рельефа Японии: 75 процентов территории страны приходится на горы и холмы, непригодные для обработки обычными способами. Подсчеты японских ученых показывают, что при нынешней технике площадь обрабатываемой земли в Японии можно было бы удвоить, но для этого нужны большие капитальные затраты, так как такие работы связаны с ирригацией, с осушкой болот, с расширением террасирования склонов гор. Мелкие крестьянские хозяйства, которые занимают доминирующее положение в японском сельском хозяйстве, не в состоянии делать это своими силами, а государство финансирует подобные работы весьма скудно.

Климатические условия Японии благоприятны для сельского хозяйства. Здесь наблюдаются переходы от умеренно холодного климата с суровой зимой на острове Хоккайдо до тропического на острове Кюсю, но в общем климат Японии теплый, мягкий и влажный. Обилие осадков (их количество в 2—3 раза выше, чем в европейских странах) благоприятствует развитию поливного земледелия, разведению риса, под которым из 5,5 миллиона гектаров обрабатываемой земли занято свыше 3 миллионов гектаров. На некоторых орошаемых рисовых полях на островах Кюсю, Сикоку и Южном Хонсю собирают по два урожая в год.

В Японии, кроме риса, возделываются пшеница, ячмень, просо, картофель, овощи, бобовые, многие виды фруктов (мандарины, апельсины, яблоки, виноград, сливы), волокнистые

(лен, рами, конопля, джут, тута), чай, зеленые удобрения и другие сельскохозяйственные культуры.

210 тысяч квадратных километров — 58 процентов всей площади японских островов — покрыто лесами. «В японском лесу,— писал французский географ Э. Реклю,— разнообразие растений больше, чем во всех других странах земного шара, не исключая даже тропических... Из всех обладателей растительности страна Восходящего Солнца включает на одном и том же пространстве наибольшее число деревьев, как хвойных, так и лиственных. В июне и июле цветущие деревья представляют зрелище, незнакомое на Западе, и когда листья начинают увядать при приближении зимы, их яркие и разнообразные краски можно принять за второй расцвет растительности...»

Вечнозеленые дубы, камфарное дерево, магнолии и камелии, красная и черная сосна, густые заросли бамбука — на юге; смешанные, хвойные и лиственные леса умеренного пояса, например «суги» — японский кедр, достигающий 40 метров вышины и до 2 метров в поперечнике, кипарис «хиноки», пихта, сосна, клен, бук, осина, японская вишня и бамбук; в умеренно холодном поясе — сахалинская пихта, хоккайдосская ель, береза и ольха — таковы характерные для Японии породы ее богатейшей лесной растительности. На этой естественной основе лесоводство превратилось в существенную отрасль экономики, а флора лесов и садов занимает большое место в быту и культуре японского народа: цветение вишен и увядание кленов воспеты в народных песнях и в поэзии, воспринимаются японским народом как национальные праздники — праздники весны и осени.

Среди природных богатств страны важное значение имеют ее гидроэнергетические ресурсы. Большинство японских рек начинается в горах и, питаясь дождями и снегами, имеет в верхнем и среднем течении крутое падение. Общая потенциальная мощность гидроэнергетических ресурсов оценивалась в 1948 году в 20 миллионов киловатт, причем уже сейчас используется около 35 процентов всей потенциальной мощности, а в энергетическом балансе страны в 1954 году на долю электроэнергии приходилось около одной трети.

Природные ресурсы японских недр сравнительно невелики — в значительных количествах имеются лишь каменный уголь, сера и медь. Добываются также нефть и природный газ, железная руда, руды цветных и редких металлов, соль и другие виды минерального сырья, но его запасы и добыча намного меньше потребностей, что заставляет страну широко прибегать к импорту.

Береговая линия Японии тянется на протяжении 26 тысяч километров. Сильная изрезанность береговой линии, большое количество глубоких заливов и лагун, особенно в юго-восточной части страны, в частности в районах Внутреннего Япон-

ского моря, находящегося между островами Хонсю, Кюсю и Сикоку, является естественной базой для больших морских портов и для многочисленных стоянок рыболовецкого флота.

Моря вокруг Японии — это колоссальные рыбные богатства и разнообразная морская фауна, на основе которой с древних времен развивался морской промысел, занимающий в экономике Японии очень важное место. Рыбные и другие морские продукты (крабы, трепанги и пр.) являются одним из основных источников питания трудящегося населения страны. По улову рыбы Япония стоит на первом месте в мире, на ее долю приходится одна четверть мирового улова. Морской промысел играет в Японии приблизительно такую же роль, какую в европейских странах играет животноводство. Последнее, напротив, очень слабо развито. В Японии в 1955 году было всего 2,9 миллиона голов крупного рогатого скота.

До конца XIX века Япония была почти исключительно сельскохозяйственной страной, а в настоящее время на долю сельского хозяйства приходится только около одной четверти национального дохода, и сельское хозяйство обеспечивает четыре пятых потребления продовольственных товаров. В Японии достигли высокого развития почти все отрасли обрабатывающей промышленности — черная и цветная металлургия, основная химия, нефтепереработка, судостроение, машиностроение, хлопчатобумажное производство и производство искусственных волокон, кожевенная, пищевая, полиграфическая и другие отрасли промышленности. Япония в настоящее время стоит на первом месте в мире по производству натурального шелка, на втором — по производству синтетического волокна, на третьем — по производству хлопчатобумажных тканей и по производству судов и т. д.

В административном отношении Япония делится на 45 префектур, из которых 42 — это обычные префектуры и три относятся к числу особых, «городских», префектур, то есть префектур, в которых находятся столица Токио, старая столица — Киото и крупнейший торгово-промышленный центр страны — Осака. К числу префектур не относится остров Хоккайдо, который представляет собой особую административную единицу и делится на 14 округов.

В стране в 1955 году имелось 6960 населенных пунктов; из них городов (си) — 485, а остальные — местечки (мати) и деревни (мура). В 1955 году 56 процентов населения проживало в городах. Сотни тысяч мелких и многие тысячи средних предприятий расположены в сельских местностях. Большое число средних и крупных промышленных предприятий имеется во всех префектурах, но наибольшая часть японской промышленности расположена в центре страны. Здесь же находятся крупнейшие города, промышленные центры и порты Японии: столица Токио (7 миллионов населения), Осака (2547 тысяч), Иокога-

ма (1143 тысячи), Нагоя (1336 тысяч), Киото (1204 тысячи) и Кобэ (979 тысяч).

Ведя обширную торговлю, Япония обладала перед второй мировой войной третьим в мире (после Англии и США) торговым флотом водоизмещением около 6 миллионов тонн. В ходе войны этот флот почти целиком погиб, но в настоящее время восстанавливается; его тоннаж уже составляет около двух третей довоенного, и Япония по тоннажу флота снова находится на одном из первых мест в мире.

Японский народ обладает самобытной культурой, развившейся под большим влиянием более древней культуры Китая. Из Китая в Японию пришло иероглифическое письмо, которое и поныне господствует в японской письменности, конфуцианство и буддизм (последний зародился в Индии), игравшие в свое время важную роль в развитии культуры, в распространении грамотности.

В настоящее время в стране существует всеобщее обязательное обучение детей с шестилетнего возраста. По закону все дети должны получить начальное образование (6 лет) и затем низшее (3 года). В действительности из-за тяжелых материальных условий миллионы детей трудящихся оканчивают лишь 4—6 классов. В 461 высшем учебном заведении (колледжах и университетах) в 1953 году обучалось 536 тысяч студентов.

Преподавание в школах, учебный режим, программы и учебники строятся в расчете на воспитание детей в духе покорности монархическому государству и капиталистам. Однако усилия японской реакции в этом направлении после войны наталкиваются на большие препятствия. Послевоенные реформы образования ослабили его централизацию и расширили права местных властей в отношении школ, а также права коллективов высших учебных заведений. Все это привело к усилению влияния и удельного веса прогрессивных элементов среди учителей, преподавателей и студентов. Профсоюз учителей школ («Никкёсо»), объединяющий 536 тысяч человек (более трех четвертей общего числа учителей и преподавателей), входит в прогрессивное профсоюзное объединение — Генеральный совет профсоюзов («Сохё»), а внутри «Сохё» профсоюз учителей является одним из самых передовых. Его представители поддерживают курс Генерального совета на активную защиту классовых интересов трудящихся, активную борьбу за мир. Прогрессивные студенческие организации объединяют большинство японских студентов и также играют весьма важную роль в борьбе японского народа за мир и независимость.

Кино и радио проникли в самые отдаленные уголки Японии. В настоящее время в стране около 3 тысяч кинотеатров и 13 миллионов радиоприемников — последние имеются у 78,1 процента всех семейств. В 1956 году в стране имелось 180 тысяч телевизоров. В первые годы после войны на кино-

экранах преобладали американские кинофильмы, но японское киноискусство постепенно вытесняет иностранное, и сейчас на японские фильмы приходится две трети их общего числа. Несмотря на огромные трудности, прогрессивным деятелям японского кино удалось создать и продвинуть на экраны ряд замечательных произведений, направленных против войны, прославляющих мир и людей мирного труда. Советский зритель имел возможность ознакомиться с подобными произведениями японского киноискусства по кинокартинам: «Улица без солнца», «Женщина идет по земле», «Трагедия острова Сайпан», показанным на наших экранах. В Японии огромной популярностью пользуются антивоенные фильмы: «Дети Хиросимы», «Их было 12», «Японский народ воспеваает мир», «Мы все еще живем» и другие. Многие японские фильмы отмечены премиями на международных кинофестивалях. В 1954 году в Японии насчитывалось 4296 кинотеатров, а кинозрителей — 829 миллионов.

Большой популярностью в Японии пользуются произведения прогрессивных писателей, художников, драматургов. Рядом со стационарными театрами, ставящими произведения японской и мировой классики, в стране широко развивалось передовое эстрадное искусство, представители которого Москва увидит на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов. Особенно большой размах получило движение художественной самодеятельности «Поющие голоса Японии» — многие десятки тысяч участников самодеятельности в дни Первомай и различных народных празднеств исполняют песни в честь дружбы, мира и труда. Инициатор и организатор этого движения Акико Сэки удостоена международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Таким образом, наш сосед Япония — островная страна с 90-миллионным населением, страна гор, лесов и долин, с многоотраслевым земледелием, по преимуществу поливным рисосеянием, страна моря, морского промысла и обширной морской торговли. Это страна сравнительно высокого индустриального развития с множеством крупных предприятий, с разнообразными отраслями промышленности, работающей в большой степени на привозном сырье, страна с большой и самобытной культурой.

Кому же принадлежат и кому служат богатства Японии, созданные трудом ее народа? Каковы социально-экономические и политические условия жизни 90 миллионов человек, населяющих живописные острова «страны восходящего солнца»? Ответ на эти вопросы мы начнем с краткого ознакомления с прошлым Японии.

Из прошлого Японии

Еще в середине XIX века Япония была феодальной страной. Вся ее история наполнена борьбой крестьянства против угнетателей-феодалов, борьбой, переходившей нередко в круп-

ные вооруженные восстания, и бесконечными взаимными расправами феодалов, частыми феодальными войнами.

Для истории Японии периода феодализма (начало которого историки относят к VII веку нашей эры) характерен своеобразный «монархический дуализм»: в течение длительных отрезков времени рядом с официальным императором находился верховный правитель, глава самого могущественного из феодальных домов, который формально правил от имени императора, но фактически часто имел власть гораздо большую, чем император. С конца XIII века этот верховный феодальный правитель принял название «сёгун», а установившийся государственный строй назывался «сёгунат». В истории Японии было три сёгуната, называвшихся по имени стоявших во главе государственного аппарата феодальных династий: первый сёгунат Минамото (1192—1333), второй — Асикага (1392—1573) и третий — Токугава (1603—1867). С образованием третьего и последнего сёгуната завершилась длительная междоусобная борьба за объединение страны, за создание централизованного феодального государства.

Экономической основой режима Токугава была феодальная собственность на землю, основная часть которой принадлежала владетельным князьям даймё — высшему слою дворян-феодалов. К дворянству относилось и воинское сословие самураев — слуг сёгуна и даймё, а на низших слоях социальной лестницы находились крестьяне и ремесленники.

Для эпохи Токугава характерна всесторонняя и строжайшая регламентация общественной жизни, как средство поддержания феодального господства, беспощадное подавление любых сепаратистских тенденций. Этой цели служило, в частности, «закрытие Японии» — почти полный запрет внешней торговли и запрет каких бы то ни было иных связей с внешним миром.

В первые десятилетия господства Токугава, в связи с прекращением междоусобицы, имело место некоторое развитие производительных сил — развитие ремесленного производства и внутренней торговли, рост посевных площадей и урожайности. Но в дальнейшем феодальные поместья начали приходить в упадок. Усилившееся ограбление феодалами крестьянства привело к его разорению и к падению производства. В то же время в стране росла домашняя капиталистическая промышленность и, несмотря на все препятствия и запреты, развивались товарно-денежные отношения, появились мануфактуры. Усилилась борьба крестьянства — за годы токугавского режима было зарегистрировано более 1400 восстаний, в том числе ряд крупных, охвативших целые провинции. Так, например, в 1823 году в провинции Кии вспыхнуло восстание против феодалов и ростовщиков, в котором участвовало 130 тысяч крестьян. Вслед за этим прошла целая полоса других крупных

крестьянских выступлений: в 1831 году — в провинции Нагано, в 1836—1837 годах — в провинциях Ки и Осака, в 1838 — 1847 годах — в провинциях Садо, Оми и Хидзэн.

В 1853 году к берегам Японии прибыла американская военная эскадра, и японскому правительству от имени президента США было предъявлено требование об «открытии страны» и заключении торгового договора. Правительство сёгуна оказалось вынужденным принять ультиматум — в 1854 году оно подписало договор об открытии нескольких японских портов для торговли с США. Через некоторое время подобные договоры были Японии навязаны Англией, Голландией, Россией и другими европейскими странами. Договоры эти были неравноправными, они ставили Японию в положение полуколониальной страны — по ним предусматривалась неподсудность иностранцев японским судам, запрет взимать пошлины свыше 5 процентов стоимости ввозимых товаров.

Открытие страны для иностранцев вызвало быстрый рост сил и влияния антисёгунской оппозиции. Возглавлявшаяся юго-западными феодалами и поддержанная народными массами оппозиция выступала под лозунгами изгнания иностранцев и восстановления власти императора. Правящие феодальные клановые группы, сгруппированные вокруг сёгуна, изо всех сил цеплялись за власть, оказывали яростное вооруженное сопротивление. Поддержанные народным движением войска антисёгунской оппозиции в конце 1867 года в битве при Фусими нанесли решительное поражение правительственным войскам. Спустя 10 лет было подавлено «восстание Сацума», представлявшее собой арьергардный бой свергнутых феодальных сил.

Таким образом, острейшая политическая и военная борьба этого периода окончилась ликвидацией сёгуната, передачей власти в руки императора и его окружения. Это была фактически буржуазная революция, в результате которой был положен конец многовековому господству феодализма. Япония вышла на путь капиталистического развития. Образовавшееся в ходе буржуазной революции новое правительство провело ряд прогрессивных реформ — все сословия были уравнены в правах, вместо прежнего феодального деления на кланы страна делилась на префектуры с выборным самоуправлением. Еще более важное значение имели экономические реформы: земля была объявлена частной собственностью, разрешались ее купля-продажа и заклад, отменялись всякие регламентации крестьянского хозяйства и быта, вводились свобода торговли и передвижения, единая денежная единица. Эти и другие подобные реформы были проведены не сразу, а постепенно и под большим давлением возникшей в начале 70-х годов демократической оппозиции, так называемого «движения за народные права» («минкэн ундо»), в котором участвовали широкие слои средней и мелкой буржуазии и нарождавшейся буржуазной

интеллигенции. Но этому народному движению не удалось взять верх над правительственными помещичье-буржуазными группировками, стремившимися уменьшить масштаб проводившихся реформ.

«Революция Мэйдзи», буржуазная революция 1867—1868 годов, имела половинчатый, незавершенный характер: в стране сохранился ряд феодальных пережитков. Например, земельная реформа не признала права собственности на землю за теми, кто арендовал землю. Свобода купли-продажи и заклада земли развязала руки помещикам, кулакам и ростовщикам, которые сосредоточивали в своих руках большую часть земли, тогда как 70 процентов крестьян вскоре после реформы превратилось в арендаторов и полуарендаторов. Они были вынуждены снимать землю на кабальных условиях, уплачивая более 50 процентов урожая в качестве арендной платы. В общественно-политической жизни страны также сохранился ряд пережитков феодализма. Хотя введенная в 1889 году конституция формально ограничивала власть императора, но фактически решающая роль в государственном управлении сохранялась в руках приближенных к императору титулованных лиц из бывших феодалов и самураев, придворной знати и военщины. Фактически монархия оставалась абсолютной. Избирательное право получил всего один процент населения. Беззаконие и произвол царили в отношениях помещиков к крестьянам, скупщиков — к крестьянам и ремесленникам, капиталистов — к рабочим, чиновников — ко всему трудовому населению.

Но в то же время реформы открыли путь для быстрого развития капиталистической экономики. С созданием единого внутреннего рынка, единой денежной системы и с восстановлением внешней торговли быстро развивались и накапливали богатства крупнейшие торгово-промышленные дома — Мицуи, Ясуда, Мицубиси, Коноикэ, Окура, Сибудзава. Введя большой земельный налог на крестьянство, правительство финансировало строительство промышленных предприятий. Эти предприятия, построенные на государственный счет, затем за бесценок продавались торгово-банкирским домам, из которых впоследствии выросли монополистические концерны (дзайбацу), занявшие после первой мировой войны господствующее положение в экономике страны. В начале 30-х годов под прямым или косвенным контролем четырех крупнейших концернов — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда — находилось приблизительно две пятых национального богатства страны.

Самая важная черта экономического развития Японии в эпоху империализма заключалась в том, что чрезвычайно низкий жизненный уровень трудящихся масс, почти такой же, как в колониальных и полуколониальных странах, сочетался с относительно передовой техникой и сравнительно высокой производительностью труда. На этом была основана высокая нор-

ма эксплуатации, быстрый темп накопления капитала и быстрое обогащение монополий.

После «революции Мэйдзи» Японией управлял помещичье-буржуазный блок, в котором росла роль крупной буржуазии, а в период империализма — ее монополистической верхушки. В системе господства эксплуататорских классов наиболее важным орудием являлась монархия с ее огромным военно-полицейским и бюрократическим аппаратом. Видную роль в государственном управлении играли дворцовые круги, привилегированная правительственная бюрократия, военщина, лидеры буржуазно-помещичьих партий Сэйюкай и Минсэйто. Правительственная верхушка была тесно связана с монополистическим капиталом — их представители участвовали в компаниях в качестве крупных акционеров, и, наоборот, «выходцы из мира большого бизнеса» занимали ответственные государственные посты; важную роль при этом играли родственные и другие личные связи.

Несмотря на слабость своей экономической базы, японский капитализм уже на ранних ступенях своего развития выступал как агрессивная империалистическая сила. В 1916 году В. И. Ленин указывал на то, что в Японии монополия военной силы и особое удобство грабить Китай «...отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного новейшего финансового капитала»¹.

Монополия военной силы, военно-феодалные черты японского империализма, агрессия, начавшаяся на ранних ступенях его развития, содействовали обогащению монополий. В результате войны против Китая в 1894—1895 годы Япония захватила китайский остров Тайвань и получила с Китая огромную контрибуцию в 360 миллионов иен. В результате русско-японской войны 1904—1905 годов Япония захватила Корею и Южный Сахалин, укрепилась в Южной Маньчжурии и получила от России немалую по тому времени сумму — 47 миллионов иен. В первой мировой войне Япония фактически не участвовала. Объявив войну Германии, она считалась одним из государств, воюющих на стороне Антанты, и на этом основании Япония захватила принадлежавшие Германии острова Тихого океана (Марианские, Каролинские, Маршалльские). В 1915 году Япония предъявила Китаю 21 требование, принятие которых означало бы превращение Китая в японскую колонию. Эта попытка Японии провалилась, однако ей удалось захватить германские концессии в китайской провинции Шаньдун и быть в течение четырех лет монополистом на рынке Китая и других экономически отсталых стран Тихого и Индийского океанов, что принесло японским монополиям огромные доходы. Продукция японской промышленности выросла с 1914 по 1919 год в четыре

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 104.

раза, и приблизительно во столько же раз увеличился оплаченный капитал всех японских акционерных компаний.

Каждый новый шаг в экономическом развитии Японии, происходившем под контролем дзайбацу, означал рост агрессивных устремлений японского империализма. «Это государство — буржуазное,— писал В. И. Ленин о Японии,— а потому оно само стало угнетать другие нации и поработать колонии...»¹.

Одним из наиболее ярких проявлений агрессивности японского империализма было его участие в интервенции международного империализма против молодой Советской республики, разбойничье нападение Японии на Советский Дальний Восток в 1918 году. Четырехлетняя оккупация Приморья, массовые грабежи и убийства советских граждан — одна из самых мрачных страниц в истории Японии. В 1922 году советский народ положил конец японской интервенции и изгнал захватчиков со своей земли.

По мере роста экономической и военной мощи страны все больше обострялись империалистические противоречия между Японией и ее главными империалистическими конкурентами и соперниками в борьбе за господство над народами и странами Тихого океана — США и Англией. Уже в 1919—1922 годы японо-американские противоречия дошли до такой остроты, что Япония была близка к войне с США. На конференции в Вашингтоне в 1922 году Япония была вынуждена отступить от своих позиций, и между нею и ее конкурентами было достигнуто соглашение, по которому его участники признавали «равноправие» Японии, США и Англии в деле грабежа Китая. Это привело к оттяжке войны за передел сфер влияния в районе Тихого океана.

В последние годы войны и в 20-е годы в Японии обострялись социальные и классовые противоречия. Первая мировая война, принесла колоссальные богатства монополистам, вызвала вместе с тем рост дороговизны, усиление интенсивности труда. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в 1918 году в Японии вспыхнули «рисовые бунты» — стихийное движение народных масс, в котором участвовало по всей стране до 10 миллионов человек, требовавших риса и работы. Движение было беспощадно подавлено правительственными войсками, но оно многому научило трудящихся и прежде всего — необходимости самостоятельной организации в борьбе против эксплуататоров и их власти.

После «рисовых бунтов» 1918 года в стране значительно развились и усилились профсоюзы (первые профсоюзы возникли еще в конце XIX века, но до 20-х годов они охватывали лишь небольшую часть трудящихся) и появились крестьянские организации. Возникшие в эти же годы коммунистические кружки, объединившись, создали в июле 1922 года Коммунистическую

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 371.

партию Японии. В эти годы трудящимся Японии удалось добиться легализации профсоюзов, расширения избирательного права, которое с 1925 года было предоставлено большинству мужчин, небольшого улучшения трудового законодательства. На основе этих успехов началось усиление левой оппозиции — среди трудящихся росло влияние левых партий и профсоюзов, действовавших в этот период полулегально или легально. В 20-х годах укрепилась прогрессивная печать, быстро росло влияние пролетарской литературы и искусства. Часто возникали стачки на заводах и арендные конфликты в деревнях.

Столкнувшись с ростом внутренних противоречий, с обострением в стране классовой борьбы (особенно в связи с экономическим кризисом 1929—1932 гг.), господствующие классы рассчитывали найти выход из этих противоречий на путях фашизации и захватнической войны. Внутри господствующего лагеря все более усиливалось влияние наиболее агрессивных кругов финансового капитала и помещиков, фашистской военищины.

На разных этапах агрессии японского империализма в стране усиливались антивоенные настроения, которые проникали даже в среду армии. Так было и во время русско-японской войны, и во время японской интервенции 1918—1922 годов на Советском Дальнем Востоке, когда в Японии шли открытые массовые выступления против интервенции. Так было и во время подготовки нападения на Китай в конце 20-х годов и в 30-х годах, когда антивоенные призывы компартии находили в стране горячий сочувственный отклик. Но все же демократические силы, достигшие после первой мировой войны известных успехов, не сумели дать отпор милитаризму, сорвать его преступные планы. Укреплению позиций крайне реакционных милитаристских клик японской монополистической буржуазии способствовала также сложившаяся в 30-х годах международная обстановка — приход в Германии к власти гитлеровского фашизма и образование германо-японо-итальянского агрессивного блока, а также «мюнхенская политика» правящих кругов США, Англии и Франции. Как известно, суть этой политики заключалась в «непротивлении» агрессорам с той целью, чтобы направить их агрессию против Советского Союза, против революционного движения в Китае и других странах.

Захватив в 1931 году северо-восточную часть Китая, Маньчжурию, японский империализм сделал шаг к новому вооруженному переделу мира, ко второй мировой войне. Вслед за этим в 1933—1935 годы Япония захватила часть провинций Северного Китая, а в 1937 году начала войну за покорение всего Китая, оккупировала наиболее развитые его провинции. Китайский народ по призыву и под руководством Коммунистической партии поднялся на отечественную войну против японских захватчиков. Своей многолетней вооруженной борь-

бой против японского империализма он внес огромный вклад в дело разгрома общего врага во второй мировой войне. В 1938—1939 годы Япония напала на советскую территорию в районе озера Хасан и на территорию Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол, но потерпела быстрое и полное поражение.

В декабре 1941 года, напав без объявления войны на Пирл-Харбор — базу тихоокеанского флота США, Япония начала войну против своих империалистических соперников и конкурентов — США и Англии, не желавших мириться с монопольным господством Японии в Китае. В 1941—1942 годы Япония захватила Филиппины, Индонезию, Малайю, Таи, Бирму, ее вооруженные силы вплотную подошли к границам Индии и к берегам Австралии.

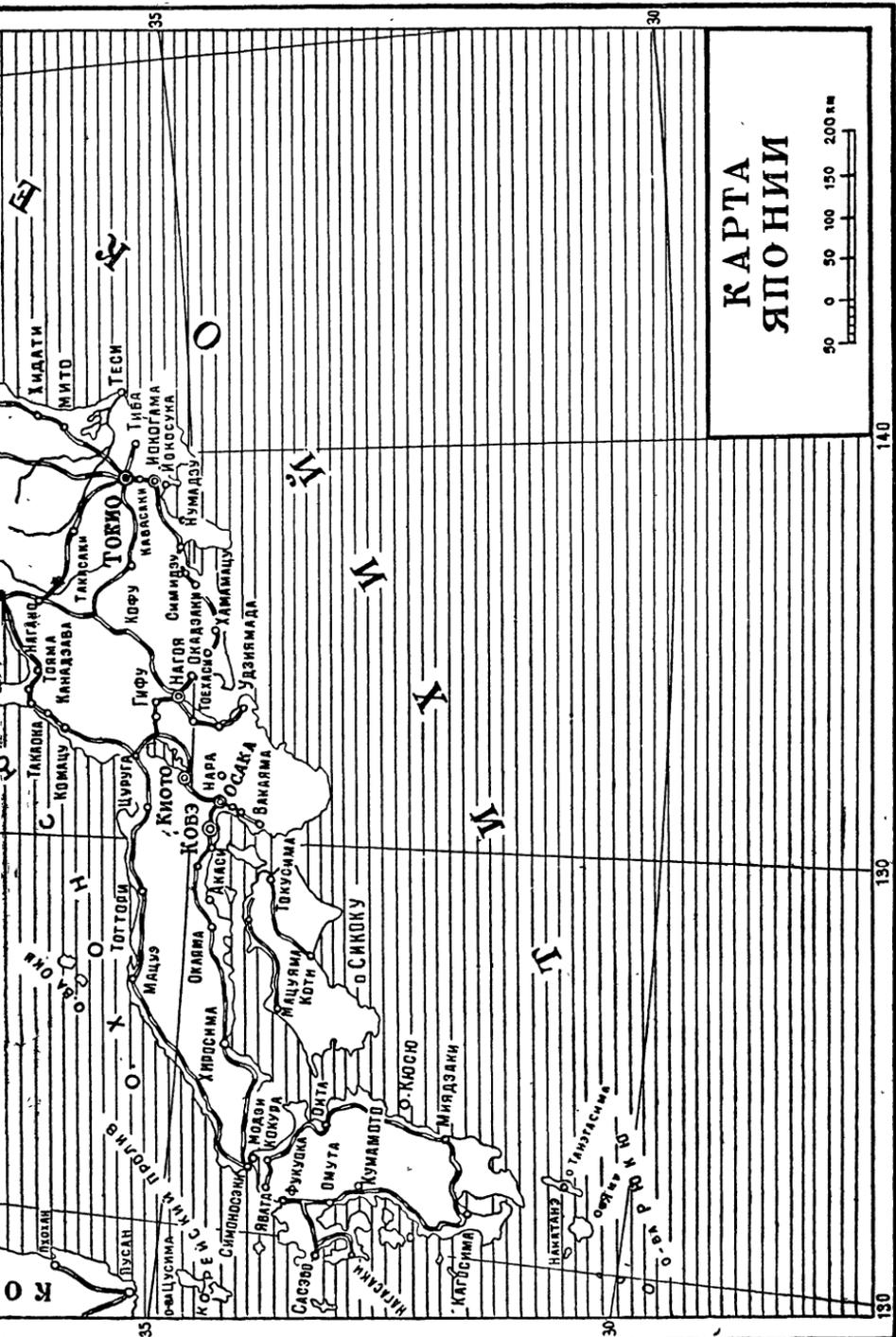
В эти же годы Советская Армия в тяжелых сражениях сломила хребет основной силе коалиции фашистских агрессоров — гитлеровской армии, что создало благоприятные условия для вооруженных сил союзников в их борьбе против японских агрессоров. С 1943 года США перешли в наступление на Японию, нанесли ей ряд поражений. Сохранив, однако, основную часть своих вооруженных сил в Японии и Маньчжурии, где был плацдарм для войны против Китая и для подготовки войны против СССР, японская военщина рассчитывала на затяжку войны, надеялась выторговать как можно более благоприятные условия мира. Этим планам не суждено было сбыться. Вступление Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 года и разгром советскими войсками Квантунской армии в Маньчжурии ускорили окончание второй мировой войны — японский империализм признал свое поражение.

Авантюры японских агрессоров стоили колоссальных жертв не только народам стран, являвшихся объектами агрессии, но и самому японскому народу. По официальным данным, за годы войны было убито 1 миллион 560 тысяч японцев, а 310 тысяч искалечено или пропало без вести. Япония понесла огромные материальные жертвы, вся тяжесть которых легла на трудящиеся классы. На японский народ обрушилось страшное несчастье — взрывы американских атомных бомб над городами Хиросима и Нагасаки.

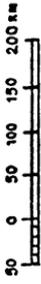
Экономика страны

Поражение японского империализма во второй мировой войне открыло перед страной возможность перехода на путь мирного и демократического развития. Но Япония была оккупирована США, и внешние империалистические силы, нашедшие себе опору внутри страны в лице монополистов и других эксплуататорских клик, всячески препятствуют ее развитию по пути мира и независимости. Эти силы тормозят налаживание

КАРТА ЯПОНИИ

130 135 140

нормальных отношений между Японией и соседними с ней странами социалистического лагеря, поддерживают реакцию внутри Японии, добиваются ее ремилитаризации, пытаются втянуть ее в военные блоки и союзы, направленные против миролюбивых народов.

Японский народ отвергает навязываемую ему антинациональную политику и ведет упорную борьбу за мир и независимость своей страны. Борьба эта протекает в сложных и трудных условиях.

В первое время после окончания войны (1945—1948 гг.) оккупационные власти провели в стране ряд реформ. Так, в 1946 году была обнародована новая японская конституция, представлявшая известный шаг вперед по сравнению с конституцией 1889 года. Новая конституция значительно ограничила власть императора, лишив его права непосредственного управления государством и формирования правительства. Японский народ добился некоторого прогресса в сфере гражданских прав и социального законодательства. В известной мере был ликвидирован прежний режим подавления свободы слова, печати, собраний. Впервые избирательные права были предоставлены женщинам, введена выборность губернаторов и многих других должностных лиц местной администрации, расширены права местных властей.

Важным прогрессивным нововведением явилась IX статья конституции, в которой сказано: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и правопорядке, японский народ навсегда отвергает войну, как суверенное право нации... Япония навсегда отказывается от содержания наземных, морских и воздушных сил, а также и других видов военного потенциала».

Новое трудовое законодательство, принятое в 1947—1948 годах, провозгласило 8-часовой рабочий день и право рабочих и служащих на социальное страхование, на организацию профсоюзов и на стачки.

В течение 1946—1949 годов в Японии под давлением крестьянства и всех демократических сил была проведена земельная реформа, в результате которой помещичье землевладение сильно сократилось. До реформы самой большей частью помещичьего землевладения являлась собственность помещиков на обрабатываемую землю, которая сдавалась помещиками в аренду крестьянам на кабальных условиях. Эта основная часть помещичьей собственности на землю была в ходе реформы почти целиком ликвидирована путем принудительной покупки земли у помещиков и последующей ее продажи крестьянам. Класс помещиков, будучи вытеснен со своей важнейшей позиции владельца большей части обрабатываемой земли, сохранил, однако, за собой принадлежавшие ему прежде лесные угодья и горно-лесные пастбища, на которые реформа не рас-

пространялась. Поскольку такого рода угодья занимают существенное место в сельском хозяйстве Японии (особенно в северных районах), их оставление в руках помещиков означает, что они и после реформы сохраняют немалые позиции в сельскохозяйственном производстве.

В ходе реформы увеличили свою собственность на землю около 60 процентов крестьян, но для подавляющего их большинства прирост земельной собственности был очень невелик — в пределах 5—10 процентов от их прежних крохотных клочков земли. Принципы проведения реформы были таковы, что чем больше размеры землевладений крестьянских хозяйств, тем больше они могли получить в собственность земли, выкупавшейся у помещиков. Более состоятельным крестьянам, составляющим меньшинство сельского населения, удалось расширить свою земельную собственность на 20—25 процентов, а в некоторых местах и больше. Реформа привела к усилению зажиточной верхушки крестьянства и к ослаблению помещичьего класса, но она не ликвидировала малоземелье и нищету большинства крестьян. Более того, после реформы усилилось обнищание малоземельных слоев крестьянства, многие крестьяне продают свои клочки земли и уходят в города.

Американские оккупационные власти с большим шумом провозгласили реформы, якобы предусматривающие ликвидацию японских концернов (дзайбацу) и введение так называемых «антимонополистических законов». Но эти реформы свелись лишь к некоторому изменению форм монополистического предпринимательства, не затронув существа японских концернов. До 1946 года японские монополии выступали в форме концернов, в которых объединялись монополистические компании самых различных отраслей экономики — металлургические, текстильные, горнодобывающие, внутри- и внешнеторговые, а также банки. Во главе концернов стояли «держательские компании», большая часть акций которых находилась в руках семей — владельцев концернов. После «реформы» семейные «держательские компании» были распущены и монополии в Японии стали выступать преимущественно в форме «финансовых групп» во главе с крупнейшими коммерческими банками.

В настоящее время реорганизованные монополистические объединения включают в себя по преимуществу те же крупные компании, которые ранее входили в концерны, носят те же названия (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и другие) и осуществляют в стране контроль в столь же высокой степени, как и прежние концерны. Например, в каменноугольной промышленности в 1954 году в руках 18 компаний находилось 70,5 процента всей добычи угля Японии, в том числе 30 процентов в руках двух компаний — Мицуи кодзан и Мицубиси когё. В металлургии более 50 процентов производства находится в руках трех компаний — Явата сэйтэцу, Фудзи сэйтэцу и

Нихон кокан. Столь же высокая степень централизации характерна для всех основных отраслей японской промышленности — судостроительной, электромашиностроительной, цементной, текстильной, химической, нефтеперерабатывающей и других. Финансирование и кредитование всех отраслей экономики находится под контролем одиннадцати наиболее мощных банков, являющихся центрами реорганизованных концернов. Контроль над всеми крупнейшими монополистическими компаниями сосредоточен в руках нескольких тысяч богачей, каждый из которых владеет десятками тысяч акций наиболее крупных банковских, промышленных и торговых компаний.

Рядом с крупными предприятиями, составляющими основу монополий, — море мелких и средних предприятий, промышленных и торговых. Около 60 процентов всех лиц, занятых вне сельского хозяйства, работают на 2 миллионах мелких предприятий, в каждом из которых от 2 до 30 человек. Но все эти предприятия находятся в прямой или косвенной зависимости от монополий — они зависят от заказов монополистических промышленных компаний, от скупщиков крупных торговых компаний, от кредитов банков.

Таким образом, хотя проведенные в первые послевоенные годы реформы и имели известное прогрессивное значение, но они не ослабили господства монополистических концернов в экономике страны. В то же время оккупационный режим 1945—1951 годов сопровождался изъятием немалой части национального дохода в пользу оккупационных армий — за эти годы Япония уплатила на их содержание свыше 5 миллиардов долларов, что резко ограничило темпы восстановления разоренного войной хозяйства.

В годы открытой оккупации США осуществляли непосредственный и широкий контроль над японской экономикой. Оккупационные власти контролировали внешнюю торговлю, валютные операции, государственный бюджет, кредитную политику банков, деятельность многих промышленных компаний и т. д. С 1949 года началось постепенное ослабление контроля, а после заключения договора в Сан-Франциско официальный контроль со стороны США был отменен. Фактически, однако, США сохраняют позиции, опираясь на которые они вмешиваются во внутренние дела Японии, систематически нарушают ее суверенитет. Изыскивая с Японии на основании «Пакта безопасности» часть средств, идущих на содержание расквартированных в Японии американских войск, представители США вмешиваются в составление японского государственного бюджета и постоянно настаивают на увеличении военных расходов. Предоставляя Японии кредиты и вооружение, давая заказы японской промышленности, США требуют от Японии форсирования милитаризации и отказа от сближения со странами социалистического лагеря. В такого рода сближении, в нормализации

отношений Японии с СССР и КНР американский империализм усматривает опасность для политики превращения Японии в свой военный плацдарм у берегов Азии.

Хозяиничанье американских оккупантов определило характер послевоенного восстановления экономики Японии — его затягивание в первые годы после войны и тот факт, что восстановление, а затем реконструкция хозяйства легли на плечи трудящихся классов чрезвычайно тяжелым бременем.

В ходе второй мировой войны народное хозяйство Японии было основательно подорвано. По официальным данным, Япония потеряла 25,4 процента своего национального имущества. Наибольшим разрушениям подверглись жилой фонд городов, легкая промышленность и торговый флот. Если принять средний объем промышленного производства в 1934—1936 годы за 100, то в 1946 году он составлял 30,7 процента. Процесс восстановления промышленности занял шесть лет. Затем в 1950—1951 годы с возникновением «военного бума» в связи с войной в Корее в развитии японской промышленности начался период оживления и подъема, который продолжается до сего времени. На той же базе общий индекс промышленного производства по годам составлял: 1951—114,4; 1952—126,4; 1953—155,1; 1954—165,9; 1955—180,7; 1956—209,5 (ориентировочно).

Несмотря на столь большой рост промышленности, Япония далеко еще не восстановила своего довоенного положения в мировом капиталистическом производстве: в 1937 году ее доля в этом производстве составляла 5,4 процента, а в 1956 году — лишь 3,1 процента.

Наиболее быстро в послевоенные годы развивались химическая промышленность (в 1955 г. на той же базе ее индекс — 317,4), производство электроэнергии и газа (в 1955 г. — 254,7), машиностроение (в 1955 г. — 249,9). В наименьшей степени развивалось текстильное производство, индекс которого в 1955 году составлял всего 85,9, то есть не достиг довоенного уровня.

Чем же объяснялся столь быстрый рост промышленности в 1951—1956 годы?

Главная причина заключается в том, что монополистическому капиталу удалось путем усиления эксплуатации рабочего класса и крестьянства, при помощи государственно-монополистических мероприятий мобилизовать большие капиталы для реконструкции промышленности, для постепенного расширения экспорта и для восстановления военно-промышленного потенциала.

По уровню развития техники Япония и до войны отставала от ряда империалистических стран, особенно от США и Германии. За годы войны и после нее это отставание усилилось еще больше, так как, тратя свои ресурсы на войну, а затем на со-

держание американских оккупационных войск и на восстановление первоочередных объектов, жилищ, транспорта, Японии не могла уделять больших средств на реконструкцию промышленности. По уровню производительности труда Япония так сильно отстала от своих основных конкурентов, что даже крайне низкий уровень заработной платы ее рабочих уже не является таким фактором, который обеспечивает ей возможность побить конкурентов. Например, по официальным данным, в 1952 году вновь произведенная стоимость в японской обрабатывающей промышленности составляла в среднем на одного рабочего 303 тысячи иен, в Англии та же величина в 1949 году составляла 566,5 тысячи иен, а в США в 1947 году — 1874,5 тысячи иен. По тем же данным, национальный доход на душу населения в Японии в 1954 году составил 194 американских доллара против 1847 долларов в США, 852 долларов в Англии. Эти данные также отражают низкую производительность труда в Японии по сравнению с развитыми странами Америки и Западной Европы. К тому же нужно учесть, что на мировом капиталистическом рынке упала доля экспорта продукции легкой промышленности, то есть тех отраслей, которые в Японии до второй мировой войны были лучше развиты и в отношении которых она была наиболее конкурентоспособна.

Послевоенное развитие японской экономики, как и в прежние годы, очень тесно связано с ее внешней торговлей. Япония бедна минеральными ресурсами. Она импортирует 30 процентов всего сырья, топлива и полуфабрикатов, потребляемых ее промышленностью, в том числе 80 процентов потребляемой железной руды, 98 процентов коксующегося угля, 90 процентов нефти, 100 процентов бокситов, фосфоритов, хлопка, шерсти. Япония вынуждена ввозить свыше 20 процентов потребляемого ее населением продовольствия. С развитием промышленного производства Японии, в особенности ее тяжелой промышленности, возрастает потребность в ввозе нефти, железной руды, коксующегося угля, леса, цветных металлов. Одновременно возрастает потребность в экспорте, так как экспорт товаров является самым важным источником приобретения валюты для покупки товаров за границей. Между тем рост внешней торговли Японии отстает от довоенного уровня, а тем более от роста ее промышленности. К уровню 1934—1936 годов объем экспорта составил в 1955/56 году 57 процентов, а импорта — 94 процента. Столь сильное отставание экспорта объясняется прежде всего тем, что в рамках военного союза с США Япония лишена свободы внешней торговли. Ее торговля с Китаем, который в прошлом был крупнейшим покупателем японских товаров, и с другими соседними странами социалистического лагеря находится под контролем США и до крайности ограничена.

Зависимое положение японской внешней торговли тяжело отражается на экономическом развитии страны. Япония теряет

ежегодно сотни миллионов долларов вследствие необходимости ввозить товары из отдаленных от нее районов земного шара, и это удорожает японские товары. Поскольку импорт товаров ежегодно очень сильно превышает их экспорт, у Японии образуется дефицит внешнеторгового баланса, который она покрывает, главным образом, при помощи американских так называемых «специальных заказов», а также американских кредитов.

«Специальные заказы» — это те заказы, которые делают американские вооруженные силы, расквартированные в Японии. Сюда относятся заказы на вооружение и на различные виды довольствия для армии. За все это американская армия платит долларами, при помощи которых Япония покрывает дефицит своего внешнеторгового баланса, но тем самым японская экономика оказывается в зависимости от американского империализма.

Одна из главных целей США заключается в том, чтобы форсировать милитаризацию Японии и японской экономики под своим контролем. До последнего времени Япония тратила на военные цели 3—4 процента своего национального дохода. Это немалая доля, если учесть тяжелое положение японской экономики, необходимость тратить миллиарды на восстановление жилищ и промышленных предприятий. Но американских империалистов такая доля не удовлетворяет, и они всячески стараются заставить Японию увеличить военные расходы. Согласно действующему с 1954 года японо-американскому договору «О помощи во взаимной обороне», США поставляют Японии американское вооружение и одновременно дают кредиты специально для развития военной промышленности, причем по этим договорам японское правительство обязывается все больше развивать военную промышленность на собственные средства. В 1956 году японское правительство провозгласило программу создания самостоятельной военной промышленности. В течение последних 4—5 лет в стране вновь стало развиваться производство самолетов (в том числе реактивных), военных кораблей, артиллерийского вооружения. Забота японского правительства о восстановлении военного потенциала и развитии военного производства на средства, отпускаемые для этой цели из госбюджета и из ресурсов государственных кредитных органов, — один из важных стимулов развития промышленности, особенно тяжелой.

Приспособление Японии к изменившимся после войны условиям происходит не только на основе переоборудования с целью снижения издержек производства, но и путем коренной перестройки структуры промышленности, создания ряда новых отраслей (нефтехимия, новые методы производства синтетического каучука, синтетического волокна и синтетических смол). Япония достигла известных успехов в расширении энергетиче-

ской и сырьевой базы — ведется крупное гидроэлектростроительство, расширяется добыча газа, ведется подготовка к производству атомной энергии, увеличилась добыча железной руды и железистых песков, усиленно развивается производство заменителей — все это при большой финансовой поддержке государства.

Начавшаяся в 1951—1952 годах техническая реконструкция промышленности привела за последние годы к росту производительности и интенсивности труда. В результате этого средняя годовая выработка на одного рабочего возросла в обрабатывающей промышленности за 1950—1955 годы на 84 процента. Тем не менее по росту выработки на одного рабочего Япония все еще отстает от Англии и США.

Если принять размер выработки на одного рабочего в 1938 году за 100, то в Японии та же величина в 1955 году составляла 116, в США (1953) — 157, в Англии (1953) — 131. Конкуренентоспособность японских товаров все еще ниже, чем до войны, но она быстро растет. Если принять за 100 экспорт Японии в 1951 году, то в 1956 году он возрос до 174,7. Но по экспорту некоторых товаров (например, текстиль, суда, швейные машины, игрушки и т. д.) Япония уже сейчас занимает первое или близкое к первому место в мире и является серьезным конкурентом Англии, Западной Германии, США.

Чтобы еще больше развить экспорт, японские монополии и правительство настойчиво осуществляют программу дальнейшего переоборудования промышленности, ее расширения и модернизации.

Откуда же берутся средства для осуществления этой программы? В условиях военно-политической зависимости Японии от США процесс модернизации сопровождался проникновением в экономику Японии иностранного капитала. Правда, прямые вложения иностранного капитала в японскую экономику составляют всего лишь около 1,5 процента общей суммы акционерного капитала в стране. Но, во-первых, эти 1,5 процента концентрируются в трех очень важных отраслях (нефтепереработка, химия, электромашиностроение); во-вторых, американские монополии интенсивно внедряются в японскую экономику при помощи так называемых «технических соглашений», которые часто ведут к установлению контроля соответствующих американских компаний над японскими.

Все же основная роль в процессе нынешней реконструкции промышленности принадлежит внутренним источникам накопления. Согласно официальным данным, на расширение промышленности и других отраслей экономики ежегодно уходит несколько больше одной пятой национального дохода, то есть приблизительно такая же его часть, какая уходит на подобные же цели в США и в Западной Германии, и более высокая часть, чем в Англии. Но национальный доход на душу населения в

Японии намного ниже, чем в США и западноевропейских странах, и, следовательно, японскому народу гораздо труднее тратить столь высокую долю на накопление капитала. Средства для реконструкции получаются монополиями путем усиления эксплуатации рабочих, государством — путем увеличения налогов на трудящихся и на мелких собственников. Нынешний процесс реконструкции приносит огромные прибыли монополиям, которые получают для переоборудования огромные кредиты и субсидии от правительства.

Выработка на одного рабочего в Японии в настоящее время приблизительно на одну пятую выше, чем до войны. Что же касается заработной платы рабочих, то (согласно подсчетам Научно-исследовательского общества по изучению экономики труда) в 1955 году зарплата составляла в среднем 74,8 процента довоенного уровня. При этом надо учесть, что рост выработки на одного рабочего происходит в большой степени на основе удлинения рабочего дня и усиления интенсивности труда. «...В настоящее время,— писал в апреле 1954 года журнал «Родо Тёса» («Исследования по вопросам труда»),— как это признают само правительство и капиталисты, повышение выработки включает в себя и интенсификацию труда и удлинение рабочего дня; более того, фактически эти элементы лежат в основе ее роста». В докладе представителя профсоюзов на II Международной конференции металлургов и машиностроителей в июле 1954 года отмечалось, что рост производительности труда на машиностроительных предприятиях достигается в результате более быстрого движения конвейера. В то время как в стране насчитывается около 10 миллионов безработных и полубезработных, более 50 процентов рабочих работало (в 1955 г.) свыше 8 часов в день, хотя с 1947 года действует закон, по которому рабочий день должен ограничиваться восемью часами.

При низком среднем уровне заработной платы в Японии существует огромная разница в зарплате рабочих разных категорий. Так, например, женщины, которые составляют около одной трети рабочего класса страны, получают в среднем 44 процента от той зарплаты, которую получают мужчины. Используя громадную безработицу, капиталисты, для того чтобы обойти трудовые законы, широко прибегают к найму временных и поденных рабочих. Последние за одну и ту же работу получают заработную плату на 25—30 процентов меньшую, чем постоянные рабочие, их можно увольнять без выплаты увольнительных пособий, и они неполноправны в отношении социального страхования. По данным на март 1956 года, по всей стране более 40 процентов рабочих было оформлено как временные и поденные. Кроме того, существует также большая разница в заработной плате рабочих предприятий разного размера. Так, по данным за 1955 год, если принять заработную плату рабочих предприятий с числом рабочих свыше 500 чело-

век за 100, то на предприятиях с числом рабочих от 30 до 99 она составляла всего 60.

По подсчетам прогрессивных японских экономистов, в 1956 году прожиточный минимум семьи из трех человек был равен 19 тысячам иен в месяц, из четырех человек — 23 тысячам иен, из пяти человек — 30 тысячам иен. Этот минимум предусматривал элементарно необходимые расходы на питание, одежду, жилье и культурные потребности. Между тем тогда же 87 процентов рабочих зарабатывали менее 15 тысяч иен в месяц, а из них половина — менее 8 тысяч иен в месяц. Часть рабочих сводила кое-как концы с концами путем работы нескольких членов семьи, путем сокращения часов отдыха, многие сотни тысяч семей недоедают, одеты в лохмотья, живут в трущобах, не могут посылать детей в школы.

Согласно подсчетам тех же японских экономистов, в настоящее время норма прибавочной стоимости в Японии составляет около 250 процентов. Это значит, что рабочий работает на себя около трети рабочего времени, а две трети — на капиталистов. Высокая норма эксплуатации — основной источник быстрого накопления капитала, главная причина истощения успехов, достигнутых японскими монополиями за последние годы в реконструкции промышленности. Но успехи эти достигнуты не на здоровой основе — усиление эксплуатации японских трудящихся, сильная зависимость от конъюнктурных колебаний на мировом капиталистическом рынке ухудшают перспективы экономического развития страны.

Борьба народа за социальный прогресс, демократию, мир и независимость

Ценой тяжелого труда и лишений миллионов трудящихся Япония добилась за послевоенные годы известных успехов в восстановлении и развитии народного хозяйства. Будут ли эти успехи использованы в целях повышения благосостояния японского народа и развития страны по пути мира, независимости и демократии или же реакционные силы, как это было в прошлом, используют успехи экономического развития Японии для большей милитаризации и подготовки новых войн?

Этот вопрос решается в ходе борьбы между теми, кто готов мириться с иностранным контролем ради обеспечения высоких прибылей военно-промышленных монополий, и большинством японского народа.

В парламенте, которому по новой конституции принадлежит в политической жизни страны важная роль, господствующие позиции занимает либерально-демократическая партия — партия монополистической буржуазии. Эта партия была создана в ноябре 1955 года в результате слияния либеральной и демократической партий.

В настоящее время у власти находится группа, возглавляе-

мая нынешним премьером Киси, представляющая интересы тех слоев буржуазии, которые выступают за большую самостоятельность Японии внутри американо-японского военного «союза». На предшественниках либерально-демократической партии, в особенности на группе бывшего премьера Иосида, возглавлявшего либеральную партию, лежит ответственность за этот антинациональный союз и за неравноправное положение в нем Японии.

В сентябре 1951 года правительство Иосида подписало с США, Англией и рядом других стран Сан-францисский «мирный договор». Договор этот игнорировал те соглашения по вопросу Японии, которые были достигнуты союзниками в годы войны, и носил сепаратный характер. Он не был подписан Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Индией (последняя подписала с Японией особый мирный договор в 1952 году). Сан-францисский договор лег в основу целой системы договоров и соглашений, закрепляющих зависимое положение Японии. Одновременно с этим договором США навязали Японии «Пакт безопасности», а 28 апреля 1952 года — «Административное соглашение».

По этим договорам и соглашениям японское правительство предоставило Соединенным Штатам право располагать на территории страны американские вооруженные силы, которые, как указано в статье 1 «Пакта безопасности», могут быть использованы не только в случае войны, но и для того, чтобы «по просьбе японского правительства подавлять внутренние восстания и беспорядки...». В настоящее время в Японии имеется более 700 американских баз и разных военных сооружений для авиации, флота, армейских частей. Япония ежегодно тратит десятки миллиардов иен на содержание американских войск и баз. На территорию американских баз ввозится атомное оружие, что создает угрозу безопасности Японии.

«Пакт безопасности» и «Административное соглашение», закреплявшие пребывание американских войск в Японии, были дополнены последующими соглашениями, среди которых важнейшим является «Соглашение о помощи в обеспечении взаимной обороны» от 8 марта 1954 года. В соответствии со статьей 8 этого соглашения и вопреки IX статье японской конституции японское правительство взяло на себя обязательство «содействовать... созданию и поддержанию своих собственных вооруженных сил», иными словами, форсировать их расширение под контролем США.

В 1956 году японская армия состояла из девяти дивизий с личным составом в 160 тысяч солдат и офицеров. Япония имеет военно-морской флот, состоящий, главным образом, из небольших кораблей, и военную авиацию из 400 самолетов, в том числе реактивные самолеты американского и японского производства.

Ре милитаризация страны под американским контролем происходит не только путем воссоздания ее вооруженных сил, но и путем усиления реакционных тенденций во внутренней политике. Уже с 1949—1950 годов американский империализм и японские реакционные круги взяли курс на ликвидацию прогресса, достигнутого после войны в области гражданских прав и социального законодательства. Среди мер, предпринимаемых реакцией в этом направлении, важную роль играет курс на пересмотр конституции, прежде всего на отмену IX статьи, по которой Япония отказалась от содержания вооруженных сил. Реакционеры стремятся восстановить прежний статут императора и тем самым обессилить парламент, восстановить прежние формы бюрократической централизации государственного аппарата, например ликвидировать выборность губернаторов, снова передать в ведение центрального правительства полицию и т. д.

В области социального законодательства также проводится ряд реакционных мероприятий — рабочие и служащие государственных и коммунальных предприятий лишены права на забастовки. В 1952 году принят так называемый «закон о подрывной деятельности», который подводит «законодательную базу» под полицейские репрессии против демократических организаций.

Реакционному направлению политики господствующих классов противостоит борьба широких народных масс за социальный прогресс, демократию, мир и независимость. Передовой силой японского народа является рабочий класс. Свыше 6 миллионов рабочих и служащих, что составляет более 40 процентов всех занятых наемным трудом, объединено в профсоюзы. Из них свыше 3 миллионов человек являются членами профсоюзов, возглавляемых Генеральным советом профсоюзов («Сохё»), который активно защищает классовые интересы трудящихся и ведет борьбу за мир. Рядом с Генеральным советом существует второй общепрофсоюзный центр — Всеяпонский совет профсоюзов («Дзэнро кайги»), который стоит на позициях соглашательства с буржуазией и встречает в своей деятельности поддержку со стороны японских монополий и представителей США. Но влияние этого второго профсоюзного центра среди масс трудящихся гораздо меньше, чем влияние «Сохё». Под руководством «Дзэнро кайги» находятся профсоюзы, объединяющие около 700 тысяч человек.

Мощной силой антиправительственной оппозиции является Социалистическая партия Японии. В ее нынешнем виде она образовалась в октябре 1955 года. Социалистическая партия Японии — реформистская партия, отрицающая необходимость диктатуры пролетариата как средства построения социализма. Вместе с тем эта партия в своих программных документах и в текущей деятельности выступает с рядом прогрессивных требований. Она выступает с критикой нынешней политики подчи-

нения иностранному контролю, ведет борьбу против ремилизации, против пересмотра конституции. Поэтому Социалистическая партия пользуется поддержкой со стороны широких слоев трудящихся. На выборах в июле 1956 года в палату советников за Социалистическую партию было подано 11 156 тысяч голосов — 36,7 процента общего числа. Левая оппозиция, к которой в настоящее время относятся Социалистическая и Коммунистическая партии, обладает в парламенте более чем одной третью депутатских мест, что имеет огромное значение, особенно в связи с борьбой вокруг пересмотра конституции,— для ее пересмотра требуется большинство свыше двух третей голосов в парламенте.

Большое значение для развития прогрессивного движения в стране имел выход в 1945 году из подполья Коммунистической партии Японии. Действуя впервые за всю свою историю в легальных условиях, Коммунистическая партия, несмотря на репрессии и преследования, выступает как массовая боевая партия японского пролетариата и всех трудящихся.

Активная деятельность Коммунистической партии, ее борьба укрепляют организованность и сплоченность трудящихся, придают боевой характер их массовым выступлениям, усиливают их классовую солидарность. Коммунистическая партия выступает как инициатор и основная сила в борьбе за единство демократических сил Японии. Главным препятствием на пути к такому единству является позиция, занимаемая руководством Социалистической партии, которое отклоняет предложения Коммунистической партии, ссылаясь на программные разногласия. Между тем единство всех сил левой оппозиции, которое складывается снизу, вопреки противодействию руководства Социалистической партии, намного увеличивает силы демократии в ее борьбе против реакции. Это было очень ярко продемонстрировано на выборах в палату советников в июле 1956 года. На этих выборах партии левой оппозиции получили на 4,4 процентов голосов больше, чем на выборах в палату представителей в феврале 1955 года. А по тем 15 избирательным округам, где местные организации левых партий достигли соглашения о единстве, им удалось собрать на 34 процента больше голосов.

Коммунистическая партия призывает все прогрессивные силы страны усилить борьбу за мир и независимость. «Коренные национальные интересы страны,— заявил первый секретарь ЦК Коммунистической партии Японии тов. Сандзо Носака,— требуют от нас еще более активно бороться за запрещение атомного и водородного оружия, развернуть мощное движение против расширения американских военных баз, за их ликвидацию, не ослаблять борьбы против перевооружения и увеличения военных расходов. Настало время аннулировать Сан-францисский договор и связанные с ним военные соглашения. Вместе

со всеми народами мы будем неустанно бороться за мир, против войны, за смягчение международной напряженности, разоблачать проски поджигателей войны».

Рабочий класс, профсоюзы Японии ведут борьбу против капиталистической «рационализации», которая выступает в форме начатой в 1954 году правительством и монополиями «кампании за поднятие производительности труда». Эта кампания направлена на усиление интенсификации труда и несет с собой рост безработицы. Профсоюзы во главе с Генеральным советом выступают против политики «замораживания зарплаты», за установление минимума заработной платы, обязательного для владельцев всех предприятий, независимо от их размеров, а также обязательного к выплате всем категориям рабочих — женщинам так же, как и мужчинам, временным и поденным так же, как постоянным рабочим, и за увеличение зарплаты.

Основным средством борьбы рабочих и служащих является стачка. Если до войны максимальное число участников трудовых конфликтов в Японии составляло 214 тысяч человек (1937 г.), то в 1948 году — году наивысшего размаха стачечного движения — в трудовых конфликтах участвовало 6715 тысяч человек. Несмотря на запрет стачек для многих категорий рабочих и служащих и на усиление репрессий против стачечников, в последующие годы стачечное движение также носило широкий размах. Например, в 1955 году в трудовых конфликтах участвовало 3351 тысяча человек. С марта 1957 года по призыву Генерального совета развернулось «весеннее наступление рабочего класса» — новый подъем стачечной борьбы, охватившей сотни тысяч рабочих и служащих.

В деревне усиливается тяга к единству прогрессивных крестьянских организаций, которые ведут борьбу за ликвидацию собственности помещиков и монополий на горно-лесные пастбища и леса сельскохозяйственного назначения, за то, чтобы вся земля принадлежала тем, кто ее обрабатывает. Они ведут также борьбу против высоких налогов на трудящихся крестьян, против высоких монопольных цен на удобрения и другие товары, покупаемые крестьянами, за оказание широкой государственной помощи сельскому хозяйству с целью расширения площади обрабатываемой земли, улучшения ирригации.

Борьба японских трудящихся в защиту своих экономических интересов тесно связана с их борьбой за мир, против ремилитаризации, за освобождение страны от иностранного контроля. За последние годы борьба за мир в Японии приняла огромный размах. 33,5 миллиона человек, почти 40 процентов населения страны, поставили свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира о запрещении атомного оружия. Столь же массовый характер носит борьба за ликвидацию на территории страны американских военных баз, за воссоедине-

ние с Японией островов Окинава, против ввоза атомного оружия, против пересмотра конституции.

Национальный совет за запрещение атомных и водородных бомб, Национальная лига борьбы в защиту конституции, Национальный совет связи организаций, ведущих борьбу против военных баз, Японский комитет солидарности стран Азии, десятки других подобных общеяпонских и местных организаций объединяют в своих рядах представителей всех классов и политических партий, так как лозунги, под которыми ведут борьбу эти организации, выражают общенациональные интересы. В феврале 1956 года обе палаты японского парламента единогласно приняли резолюцию о необходимости запрещения производства и применения атомного оружия и о безотлагательном запрещении испытательных взрывов этого оружия. Идет массовая всенародная борьба против расширения американских военных баз. Сотни тысяч патриотов участвуют в этой борьбе и дают отпор американским оккупантам и японской полиции. Во время происшедшего 12—13 октября 1956 года столкновения между полицией и демонстрантами, выступавшими против расширения американской военной базы близ города Сунакава (к западу от Токио), дело дошло до схваток, в ходе которых с обеих сторон насчитывалось свыше тысячи раненых. Под влиянием народного протеста японское правительство отклонило требование американского командования о немедленном расширении этой базы.

Большой размах приняла в Японии борьба за нормализацию отношений с Советским Союзом и другими странами социалистической системы. Успешным завершением советско-японских переговоров и восстановлением дипломатических отношений между обеими странами Япония сделала крупный шаг по пути национальной независимости. Япония стала членом Организации Объединенных Наций, что укрепило ее международные позиции. В стране усиливается борьба за нормализацию отношений с Китайской Народной Республикой. Не только организации трудящихся, но и многие организации японской буржуазии выступают за установление широких связей с Китайской Народной Республикой, против навязываемой США невыгодной для Японии дискриминации в ее торговле со своими великими соседями — Китаем и Советским Союзом.

Неизменно следуя ленинскому принципу мирного сосуществования государств с разным общественным строем, народы Советского Союза хотят жить в мире и дружбе с японским народом, желают ему успехов в борьбе за социальный прогресс, демократию, мир и независимость.

Уважаемый товарищ!

Издательство «Знание» напоминает Вам, что подписка на первое полугодие кончается 1 июля 1957 года.

Для получения годового комплекта брошюр данной серии не забудьте до 20 мая 1957 года продлить подписку.

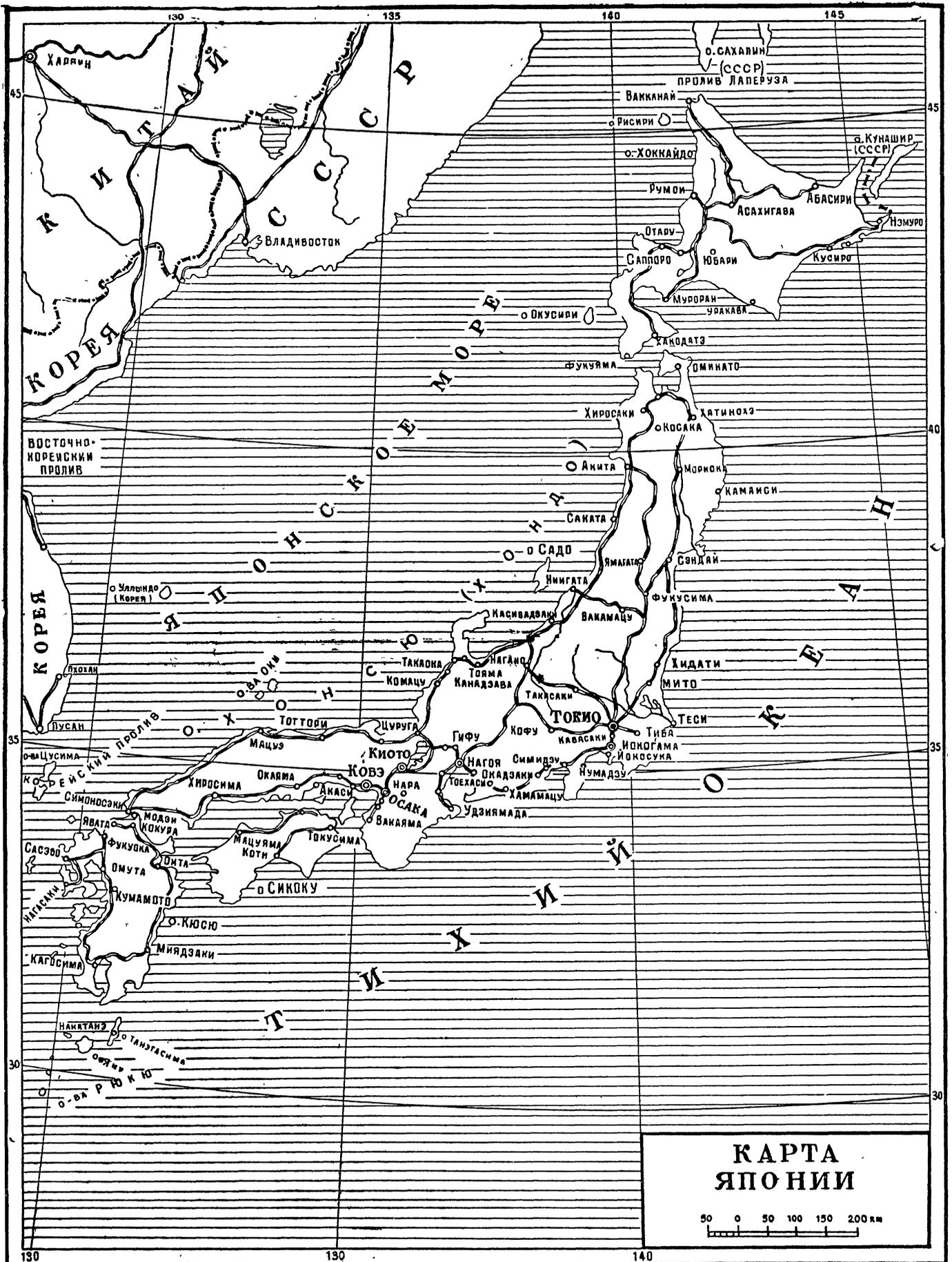
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Автор
Яков Хацкелевич Певзнер

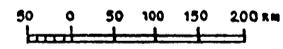
Редактор **Я. Л. Лившиц**
Техн. редактор **М. И. Губин**
Корректор **З. С. Патерёвская**

А 02836 Подписано к печати 21/IV 1957 г. Тираж 77 000 экз. Изд. № 83.
Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1 бум. л. = 2 п. л. Учетно-изд. 1,99 л. Заказ № 930.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

КАРТА ЯПОНИИ

50 коп.